

УДК 80 + 81

**ЖУРНАЛИСТИКА ФАКТОВ VS. ЖУРНАЛИСТИКА МНЕНИЙ:
КАКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПРЕВАЛИРУЕТ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Н.Н. Кошкарова

*ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ),
Челябинск*

Статья посвящена анализу стратегий и тактик ведения информационной войны в современном масс-медийном дискурсе. Журналистские жанры характеризуются столкновением ценностных установок и приоритетов участников коммуникации. Автор приходит к выводу, что в современном обществе превалирует журналистика мнений, особенно в межкультурном политическом пространстве.

Ключевые слова: жанры журналистики, ценностные приоритеты, стратегии и тактики, межкультурное политическое пространство, масс-медийный дискурс.

**JOURNALISM OF FACTS VS. JOURNALISM OF OPINIONS:
WHICH TENDENCY PREVAILS IN MODERN SOCIETY**

Natalia N. Koshkarova

South Ural State University, Chelyabinsk

The paper is devoted to the analysis of strategies and tactics used during the information warfare in modern mass-media discourse. The journalism genres are characterized by collision of the speakers' axiological priorities and aims. The author comes to the conclusion that the journalism of opinions prevails modern society especially in the intercultural political area.

Key words: journalism genres, axiological priorities, strategies and tactics, intercultural political area, mass-media discourse.

В чем заключается основная задача журналистики? С ответа на этот вопрос (или попытки определить основное предназначение журналистов) нам бы хотелось начать свои размышления о причинах, которые способствуют тому, что в последнее время журналистика фактов подменяется журналистикой мнений. Ф.И. Шарков отмечает, что журналисты «фиксируют нарушение нравственных ценностей и профессионального такта, что нивелирует соотношение понятий между “информировать” и “шокировать”, “предупреждать об опасности” и “наводить страхи”, “просвещать” и “обнажать грубую действительность” и т. п.» [8. С. 56].

Как видно из приведенной цитаты, журналистика относится к разряду ценностно маркированной области человеческой деятельности, или, в терминологии В.И. Карасика, аксиогенной (ценностнопорождающей) ситуации. Такие ситуации «осмысливаются в виде концептов – квантов переживаемого знания – и объективируются в семантике слов и фразеологизмов, в высказываниях, определенных

сюжетах и жанрах речи» [2. С. 65]. Журналистика как нельзя лучше отвечает предложенному определению: высказывания тех, кто принадлежит к четвертой власти, всегда подчиняются или отступают от ценностных норм, вербализуются в определенных журналистских жанрах.

Позволим себе краткую характеристику традиционных жанров журналистики для более корректной интерпретации речевого материала. По справедливому замечанию А.В. Колесниченко, «общепринятой классификации журналистских жанров не существует» [3. С. 7]. Автор отмечает, что в западной журналистике принято выделять «событийные» и «комментарийные» жанры, а в России жанры делятся на информационные, аналитические и художественные [3. С. 7]. Новый взгляд на классификацию жанров представлен в работе «Новое время: как создать профессиональную газету в демократическом обществе» Т. Репковой, которая делит все жанры на три большие группы: новости, рациональная публицистика, эмоциональная публицистика. Новостные жанры описывают необычные, исключительные ситуации и происшествия. Рациональная публицистика представлена такими жанрами, как комментарий, анализ, публицистическое интервью, сочетает в себе элементы, присущие как непосредственным, так и развёрнутым новостям. Эмоциональная публицистика выражает точку зрения автора (колонка) или газеты (редакционная статья) [6. С. 133].

При рассмотрении традиционных жанров журналистики в рамках политического дискурса мы отмечаем появление и активное развитие новых жанровых разновидностей, главным отличием которых от традиционных базовых форм является их межкультурный характер [4. С. 68]. Так, новостные сообщения о событиях в другой стране и другой лингвокультуре не могут не испытывать на себе влияния аксиологических стереотипов и приоритетов освещающей стороны. Тесная взаимосвязь с национальной картиной мира коммуникантов прослеживается и в сравнительно «молодом» жанре политической коммуникации – интернет-конференциях. Примером диалога культур во времени и пространстве являются интервью-монологи политиков, когда они высказывают свою точку зрения и обсуждают актуальные вопросы современности в форме писем и других посланий друг другу. В российской действительности сравнительно недавно появился такой жанр, как авторские статьи, которые по большей части функционируют в межкультурном политическом пространстве. Социально-экономические изменения в обществе сделали возможным функционирование традиционного политического интервью в межкультурном политическом пространстве, а следовательно, появление нового жанра, который мы определяем как политическое интервью межкультурного уровня. С межкультурной точки зрения необходимо анализировать и жанр политического комментария, когда поводом для комментирования становятся не только и не столько действия

противоположной стороны, сколько информационные события, происходящие в другой лингвокультуре.

Нельзя не согласиться с мыслью о том, что во всех перечисленных жанрах журналистики при их функционировании в межкультурном политическом пространстве имеет место соприкосновение (трансформация, столкновение) ценностных картин мира коммуникантов. Так, 27 января 2016 г. министр культуры РФ Владимир Мединский дал интервью ведущей польского телеканала TVP, основной темой которого стало осквернение и разрушение памятников советским солдатам в Польше, а также планы польских властей снести монумент, посвященный советскому генералу Ивану Черняховскому. Текст интервью представляет собой интересный объект для анализа с лингвистической точки зрения и в аспекте стратегий и тактик диалоговедения. Речевое поведение польской журналистики характеризуется реализацией конфронтационной стратегии и присущими этой стратегии тактиками: провокация, искажение фактов истории, упрек. Приведем конкретные речевые факты в подтверждение сказанному. Ситуация начала накаляться, когда речь зашла об истории восстания в Собиборе. Польская журналистка во время интервью утверждала, что герой восстания в нацистском лагере Собибор Александр Печерский в советской армии попал в штрафной батальон, а после войны – в сталинские лагеря. По утверждению Марии Пшеломец, маршал Константин Рокоссовский был преступником и осужден за коррупцию. Не менее безапелляционно Мария Пшеломец обошлась с генералом Иваном Черняховским: *А что вы скажете о памятнике генералу [Черняховскому], который убивал предводителей Армии Крайовой?* [9].

Представитель российской стороны во время этого интервью демонстрировал реализацию кооперативной стратегии и соответствующие ей тактики: опровержение, уточнение, попытка перевести диалог в мирное русло. Так, об Александре Печерском министр культуры сообщил следующие достоверные исторические факты: *Он попал не в штрафбат, а в штурмовой батальон – специальное подразделение, которое направлялось на самые опасные участки фронта. Ему было присвоено воинское звание – он закончил войну капитаном и ни в какие лагеря не попал. Это неправда* [9]. Во время обсуждения фигуры и личности генерала И. Черняховского состоялся такой диалог: *Он никогда не убивал лидеров Армии Крайовой. – Но он убил моего деда! – Из пистолета застрелил? – Нет, арестовал в поселке Бедники. К сожалению, господин министр, наше время подходит к концу* [9].

Таким образом, проанализированное интервью является ярким примером столкновения ценностных установок и приоритетов участников коммуникации. Кроме того, мы наблюдаем грубое нарушение журналистской этики, которая требует от интервьюера получить достоверные, актуальные и полные сведения по обсуждаемой проблеме. В

этом смысле умение «правильно перебивать» собеседника является таким же вкладом в беседу, как новые идеи, возвращение к сказанному, аргументация [5. С. 57].

Справедливости ради необходимо отметить, что после указанного интервью польский телеканал TVP извинился за поведение телеведущей Марии Пшеломец. В письме продюсера польского телеканала в посольство России в Польше говорится: *Мне очень неприятно после вчерашнего интервью. Прошу принять мои извинения. Мы подготовили все настолько хорошо, насколько можем, и с добрыми намерениями. К сожалению, человеческие слабости нам неподвластны. Для нас это предостережение, что редакционный контроль должен быть более эффективным. Улучшение двусторонних отношений не должно так выглядеть. Прошу передать мои слова господину министру* [10]. В данном случае мы наблюдаем реализацию тактики извинения, которая носит гармонизирующий характер и реализуется через следующие речевые ходы: признание своей вины, упоминание причин разногласий, выражение надежды на конструктивное развитие событий в будущем.

Анализ речевого материала показывает, что наибольшим конфликтогенным потенциалом обладают новостные жанры: именно сообщая какие-либо факты (часто неподтвержденные), журналисты подменяют их своим мнением. Так, в январе 2016 г. предметом обсуждений и спекуляций стал доход российского президента. Вопросом, является ли Владимир Путин самым богатым человеком в мире, задавались многие иностранные газеты и журналы: *Владимир Путин самый богатый человек в мире? Эксперт считает, что он богаче Билла Гейтса* – заголовок публикации в британской газете *Daily Express*. В той же газете находим статью, озаглавленную следующим образом: *Роман Абрамович подарил Путину роскошную яхту за 42 млн долларов: картина коррупции, созданная США*. Публикации такого рода можно трактовать как часть информационной атаки на Россию, когда на авансцену политического взаимодействия выходят приемы противоборства, противостояния и даже войны. В.А. Сидоров отмечает, что ценностное противостояние динамично нарастает, «в медиасфере усиливаются процессы направленного отторжения ценностных смыслов и ценностных систем в целом» [7].

Скорее всего, современный масс-медийный дискурс характеризуется не отторжением ценностей, а их взаимодействием и даже столкновением. Именно ценностный конфликт приводит к информационному противостоянию и информационно-психологической войне, которая характеризуется расширением спектра поводов для ее ведения: если раньше к таким причинам специалисты относили «прямое подавление инфраструктуры государственного и военного управления противника» [1], то сейчас ведется атака на конкретного государственного деятеля с

проникновением в его частную жизнь. Не вызывает сомнения тот факт, что в такой войне используются все дозволенные и недозволенные средства, к последним из которых вполне правомерно отнести подмену фактов собственным мнением журналиста.

Библиографический список

1. *Авцинова Г. И.* Тенденции информационной войны против России // *Обозреватель.* № 7. 2011. С. 37-49.
2. *Карасик В.И.* Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // *Политическая лингвистика.* № 1 (47). 2014. С. 65-75.
3. *Колесниченко А.В.* Прикладная журналистика. М.: Издательство Моск. ун-та, 2008. 142 с.
4. *Кошкарлова Н.Н.* Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве: Дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2015. 441 с.
5. *Лукина М. М.* Технология интервью: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М.: АспектПресс, 2005. 188 с.
6. *Репкова Т.* Новое время: Как создать профессиональную газету в демократическом обществе. М.: ООО «Атлантис», 2001. 468 с.
7. *Сидоров В.А.* Медиа сфера как ценностно образующая субстанция // *Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки».* 2015. № 18 (215). Выпуск 27. С. 31-37.
8. *Шарков Ф.И.* Современные механизмы повышения социальной ответственности саморегулирования профессиональной журналистской деятельности // *Коммуникология.* Т. 3. № 1. 2015. С. 55-64.

Источники иллюстративного материала

9. Интервью министра культуры Мединского польскому ТВ завершилось скандалом // *Электронный ресурс Интернет:* <http://dayonline.ru/politics/article/intervyu-ministra-medinskogo-polskomu-tv-zavershil-35137> (дата обращения: 30.03.2016).
10. Польский канал извинился за поведение ведущей на интервью с Мединским // *Электронный ресурс Интернет:* <http://ria.ru/world/20160129/1367255232> (дата обращения: 30.03.2016).